

Десятистрочная строфа $AbAb \parallel CCdEEd$ имеет довольно строгое синтактико-интонационное членение, т. е. обладает отчетливым интонационным распевом (термин Томашевского). Во-первых, вследствие полного запрета междустрофных переносов, каждая строфа заканчивается интонационным сигналом типа каденции (интонация завершения). Во-вторых, сильный интонационный перелом (так называемая синтаксическая пауза) на четвертой строке делит строфу на две полустрофы (4 + 6).² Вторая полустрофа обнаруживает дальнейшую тенденцию к синтактико-интонационному членению на два трехстишия (3 + 3), но эта тенденция выявлена слабее, чем тенденция к распадению на полустрофы. Наконец, и первые полустрофы, как и вообще все четверостишия с перекрестной рифмовкой, обнаруживают тенденцию к членению на двустишия (2 + 2); из всех упомянутых тенденций — последняя самая слабая. Сказанное позволяет нам уточнить схему строфы, условно изобразив в ней относительную силу интонационных переломов внутри полустроф: $Ab / Ab \parallel CCd / EEEd$. Само собою разумеется, что появление сильных интонационных переломов на второй, четвертой и седьмой строке не обязательно. Ожидаемый сильный перелом может и отсутствовать, но его отсутствие всегда воспринимается как нарушение привычного интонационного распева. Более того, заданный интонационный распев настолько сильно запоминается, что мы склоняемся отмечать упомянутые строки сильными интонационными сигналами, не считаясь с пунктуацией (которая, впрочем, условна), если только нам это позволяет смысл. Например, в следующей строфе первые пять строк представляют сложносочиненное предложение:

Гряди, Краснейшая денницы,
 Гряди, и светлостью лица,
 И блеском чистой багряницы
 Утешь печальные сердца,
 И время возврати златое.

Мы можем прочесть эти строки как одну интонационную фразу (с сильной антикаденцией на четвертой строке и каденцией на пятой). Но мы можем под давлением привычного интонационного распева строфы разбить эти строки на две интонационные фразы с каденциями в конце четвертой и пятой строки. В этом случае пятая строка обособляется и представляет собой дополнительную мысль ко всему сказанному в первых четырех строках, — то, что в английском языке называется *afterthought*. Как верно заметил Б. В. Томашевский,³ такая обособленная дополнительная мысль

² Автор статьи предпочитает говорить об интонационных переломах или сигналах, а не о синтаксических паузах ввиду двусмысленности последнего термина. О синтаксической паузе см.: Б. В. Томашевский. Стих и язык. Филологические очерки. Гослитиздат, М.—Л., 1959, стр. 305.

³ Там же, стр. 308.